

В прямом эфире из вольера «Птичий лес» зрители наблюдали, как обедает поперечно-полосатый попугай.

Рядом щебетали две жемчужные крикуньи, но маленький попугайчик не обращал на них внимания, спокойно клюя просо из кормушки. Иногда он отвлекался, замирал на мгновение с отсутствующим видом, а потом снова принимался за еду. Постоянные зрители уже давно заметили, что он немного медлительнее, чем можно было ожидать.

На самом деле этот попугай был довольно умён, даже по меркам своего вида. Просто его соседкой была Сяо Корелла с зашкаливающим интеллектом, и на её фоне он выглядел очаровательно-неуклюжим.

Недавно в «Птичьем лесу» появились новые обитатели: несколько пятнистых горлиц, десяток воробьев и один гриф. Грифы — крупные хищники, питающиеся в основном падалью, но в условиях нехватки пищи могут охотиться и на мелких птиц. Поначалу Цинь Юйчжао это сильно беспокоило. Хотя он и обеспечивал хищника достаточным количеством еды, нельзя было гарантировать, что в какой-то момент в звере не проснётся дикий инстинкт. Сажать его в клетку юноша категорически не хотел, но и оставлять без присмотра с мелкими птицами было опасно.

Однако однажды утром Юйчжао увидел, как корелла сидит на ветке рядом с грифом и о чём-то с ним увлечённо щебечет. Понаблюдав некоторое время, он понял, что сытая птица совершенно равнодушна к остальным обитателям и не собирается тратить силы на атаку. Гриф даже позволил Сяо Корелле покататься у него на спине, зарывшись в мягкие перья. Только тогда Цинь Юйчжао успокоился и разрешил ему свободно жить в вольере.

Сегодня зрители, зашедшие на трансляцию с ракурса грифа, уже полчаса ждали появления Сяо Кореллы, но она всё не показывалась.

[Где Сяо Корелла? Она же обычно в девять утра прилетает поболтать с братом-грифом.]

[Вам не кажется, что она возомнила себя тут главной в этой паре?]

[Ставлю на то, что Сяо Корелла — актив!]

[У тебя что, вкуса нет? Низкорослый актив — это нонсенс, расстрелять!]

[Высокий и красивый актив, низкорослый и милый пассив — так завещали предки. Это база.]

[Хватит спорить, она прилетела!]

Споры о том, кто в их тандеме «единичка», тут же прекратились. Вместо этого чат заполнили однотипные сообщения: «Поздравляем наложницу Няо с возвращением во дворец».

Но сегодня птица была на удивление тихой. Она не рассказывала анекдотов и не разыгрывала трагических сценок, а просто молча сложила крылья и замерла рядом с грифом. Контраст был разительным: ярко-жёлтый хохолок и упитанное тельце Сяо Сюаньфэн на фонепотрёпанного жизнью ветерана с взъерошенными перьями на шее. Однако именно гриф, только что плотно пообедавший, выглядел довольным, в то время как корелла казалась воплощением вселенской скорби и сомнений.

Она клюнула соседа в бок. Тот повернул к ней голову, выгнув шею, и тихо каркнул.

[Вам не кажется, что они вместе выглядят очень комично?]

[«Я, измотанный жизнью после работы, и мой дальний родственник-подросток, весь такой яркий и погружённый в страдания юного Вертера».]

[Шедевр мировой живописи.]

[Предыдущий комментатор меня убил, в точку!]

— Брат, мне нужно тебе кое-что сказать, — начала Сяо Корелла.

Гриф снова каркнул.

— Говори.

— Мне кажется, Чжаочжао кто-то затащил в постель.

Голова хищника повернулась на сто восемьдесят градусов вниз. От недоумения его шея изогнулась, словно вопросительный знак.

— Слушай, что скажу! — Корелла пододвинулась поближе, чтобы посплетничать. — Сегодня утром Чжаочжао привёл в столовую какого-то самца, сказал, что это новый смотритель!

— Кар?

— Да не в кумовстве дело! — нетерпеливо топнула лапкой птица и похлопала собеседника крылом, призывая наклониться.

Тот послушно приблизился.

— Сначала мне показалось, что этот зверочеловек мне знаком, но я не могла вспомнить, откуда. А потом одна собака учуяла, что от этого новенького за версту пахнет Чжаочжао!

Голова грифа повернулась на триста шестьдесят градусов в обратную сторону.

— Кар... ка-ка, ва-а-а, кар?

Сяо Корелла посмотрела на него с презрением:

— Да ты что, с ума сошёл? С телосложением Чжаочжао — и чтобы он кого-то оприходовал? Да этот самец ростом под два метра, он Чжаочжао одной рукой поднимет и... ну, ты понял!

Закончив сплетничать, Сяо Корелла добавила:

— Только ты никому не говори, это секрет.

— Кар... — Гриф отвернулся.

Сяо Сюаньфэн почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она медленно обернулась и встретила взглядом с горящим красным огоньком объектива.

— Чёрт, я забыла выключить стрим! — пронзительно взвизгнула Сяо Корелла.

***

Первым делом Цинь Юйчжао направился к Тигриной горе.

— За Тигриную гору сейчас отвечает наша коллега-бордер-колли, её зовут Му Юнь. Она также занимается продвижением нашего канала, — объяснял он Одину.

Хотя он и не планировал оставлять спутника здесь, Тигриная гора обычно была первым пунктом в программе обучения. Во-первых, южно-китайский тигрёнок был знаковым обитателем заповедника, а во-вторых, Наложница Хуа была очень умна и прекрасно понимала Цинь Юйчжао. Как бы странно это ни звучало, но пока юноша был рядом, Тигриная гора оставалась самым безопасным местом.

Когда они подошли, Му Юнь как раз закончила кормить хищников. В руках она держала пластиковое ведро с расчёской и маслом кошачьей мяты — девушка собиралась зайти в вольер и вычесать Сяо Яна.

Цинь Юйчжао хотел поздороваться, но Му Юнь вдруг принюхалась и расплылась в странной

улыбке. Её взгляд скользнул с одного мужчины на другого, после чего она, прикрыв рот рукой, издала сдавленный смешок.

Цинь Юйчжао вздохнул. Он совсем забыл, что у бордер-колли обоняние ещё острее, чем у самоеда.

— Мы пришли проведать тигрят, — сказал он, стараясь сохранять невозмутимость. — Это Один, наш новый коллега. А это Му Юнь, я тебе о ней рассказывал.

— Привет-привет, — улыбнулась та.

Один лишь сдержанно кивнул.

Цинь Юйчжао заметил, что на людях его спутник держится довольно холодно. Впрочем, это было логично: всё-таки он дракон, вершина пищевой цепи, и соответствующая аура была у него в крови. К тому же строгие черты лица без улыбки придавали ему отчуждённый вид. Просто рядом с Юйчжао он всегда вёл себя как ласковый младший брат, и тот невольно забывал об истинной натуре спутника.

Их взгляды встретились. Один, сжав губы, первым отвёл глаза. Слова «это волнение, а не влюблённость» до сих пор кололи его сердце, как острая заноза.

— Чистый и невинный студент... пахнет-то как, хе-хе-хе... — донёсся сбоку шёпот Му Юнь.

Один сделал вид, что не слышит.

Поначалу Цинь Юйчжао не придавал значения странным репликам коллеги. После истории с заголовками он уже привык к её манере выражаться. Но когда он завёл Одина в вольер и решил представить его зрителям, то, взглянув на чат, просто остолбенел.

[О-о-о, какой красавчик!]

[Кто-нибудь пришёл со стрима Сяо Сюаньфэн? Это он, да? Точно он!]

[Включите режим эмпатии, я хочу его понюхать, я немецкая овчарка, мне очень надо!]

[Даже нюхать не надо, вы не заметили, что Чжаочжао сегодня выглядит особенно по-домашнему?]

[А когда он не выглядит по-домашнему? Он же идеальная «жена»!]

Цинь Юйчжао потерял дар речи. Подождите, что происходит? В чате вовсю обсуждали стоящего рядом с ним Одина. Но откуда они его знают?

Присмотревшись к сообщениям, он процедил сквозь зубы:

— Сяо... Корелла!

Корелла, которая как раз прилетела к Тигриной горе и притаилась на дереве, неосторожно выглянула из-за листвы и встретилась с ним взглядом. Она испуганно пискнула и кувырком полетела вниз.

— Ой!

Му Юнь дернулась было помочь, но другая фигура оказалась быстрее. Наложница Хуа одним прыжком метнулась вперёд, ловко миновав ветки, и, перекатившись по траве, мягко затормозила, подставив спину перепуганной птице.

[Отбрасываем высшую и низшую оценки, средний балл — 9.5, аплодисменты!]

[Хлоп-хлоп-хлоп!]

[Я новенький, в первый миг подумал, что тигр сожрёт птичку, чуть сердце не выпрыгнуло!]

[Наложница Хуа х Наложница Няо — я шипперю это!]

[Это уже какой-то зоо-кроссовер.]

[Чжаочжао, не ругай Сяо Кореллу, пожалуйста, у-у-у!]

[Да-да, она же ещё ребёнок QwQ!]

Цинь Юйчжао только вздохнул. Да он её и не ругал ещё.

[Если ты доведёшь Сяо Кореллу до депрессии, за кем мы будем наблюдать?!]

Узнав из чата о том, что произошло в «Птичьем лесу», юноша посмотрел на Сяо Кореллу с нескрываемой беспомощностью. Та уже сидела в густой шерсти тигрицы и издавала приглушённые рыдания.

— Ну всё, хватит, — он подошёл и взял всхлипывающую Сяо Кореллу на руки. — Не виню я

тебя, не плачь.

— П-правда? — Сяо Корелла уставилась на него, смущённо перебирая лапками.

— Правда.

— О-о... — Сяо Корелла мгновенно успокоилась. Она принялась с любопытством разглядывать высокого мужчину. — Так что, мне теперь нужно по-другому обращаться?

— В смысле? — не понял Юйчжао.

Корелла посмотрела на Одина, потом снова на Цинь Юйчжао.

— Ну... папочка и мамочка?

Юноша снова лишился дара речи.

[Ха-ха-ха, Сяо Сюаньфэн, не бери пример со снежных барсов!]

[В заповеднике есть снежные барсы?]

[А-а-а, смотрите, новый красавчик почесал ухо, оно у него покраснело!!]

[Снежные барсы не в заповеднике, а в гареме Чжаочжао, их там двое!]

[Я новенький, расскажите про гарем подробнее!]

Цинь Юйчжао легонько сжал крылышко птицы. Почувствовав предостерегающий взгляд, та тут же притихла.

— Так, ладно, давайте я всё проясню, — сказал он, прерывая фантазии зрителей. Он серьёзно указал на себя. — На данный момент я одинок. У меня нет ни бывших, ни нынешних, никакого гарема и никаких романтических увлечений. И пока что никто... ни человек, ни зверочеловек... не заставил моё сердце биться чаще. Ещё что-то нужно прояснить?

Чат притих.

— Но если у вас есть вопросы, можете задавать, — добавил он, решив закрыть тему раз и навсегда.

— Академик Чжу? Ему просто нравится атмосфера в институте, здесь он отдыхает от научной нагрузки. Мы просто друзья.

— Снежные барсы? Мы познакомились в вольере крокодилов. Естественно, когда знаешь детей, волей-неволей знакомишься и с родителями.

— Брат Синь? Он мой коллега, никаких служебных романов на рабочем месте!

Один молча слушал эти оправдания, и его настроение металось из стороны в сторону. Услышав об одиночестве Юйчжао, он почувствовал облегчение. Но фраза о том, что нет никого, кто бы ему нравился, заставила сердце дракона упасть.

Впрочем, оно не успело достигнуть дна. Слова «...ни человека, ни зверочеловека» вновь зажгли в нём искру надежды. Значит, Цинь Юйчжао в принципе рассматривает вариант со зверолюдьми!

А следующий вопрос из чата и вовсе заставил Одина возликовать. Кто-то спросил: «А что за история с новым красавчиком?».

— Он мой друг, мы познакомились, когда я был в отъезде. Он искал работу, вот я и предложил ему вакансию у нас, — ответил Цинь Юйчжао.

Зрители тут же заметили, что у него покраснели уши. Юноша не мог признаться, что волнуется из-за того, что Один — настоящий дракон. Для большинства зверолодей драконы были легендой. Поэтому, когда в чате снова начали их шипперить, ему оставалось только смириться.

— Всё, хватит, а то я скоро буду чувствовать себя как голый под прицелом ваших камер, — сказал он и решил сменить тему. — Наш заповедник официально открывается в начале следующего месяца!

[!!!!!!!]

[Наконец-то!]

[Провинция Оленя, я уже покупаю билеты!]

[А билеты будут в свободной продаже без ограничений?!]

— Билеты будут лимитированы. Чтобы не нарушать покой животных, мы решили продавать по десять тысяч билетов в день. Половина на утро, половина на вечер, — Цинь Юйчжао немного остудил пыл зрителей. — Но зато мы будем работать ежедневно!

— Купить их можно будет по официальной ссылке в нашем канале. Продажи открываются каждый день в десять утра на неделю вперёд. И учтите: билеты именные, один в одни руки, без возможности передачи или перепродажи.

Несколько перекупщиков с ругательствами покинули чат, остальные же встретили новость с восторгом.

Недавно Юйчжао и Си Синь обсудили все детали. Последняя партия животных из провинции Льва была успешно перевезена и адаптирована. Новые сотрудники тоже постепенно втянулись в процесс. На данный момент в зонах вроде Тигриной горы работало по два и более зрителя, а в крупных секторах — по пять и более человек в смену.

Сегодня было двадцать седьмое число, до открытия оставалось четыре дня. Цинь Юйчжао привёл Одина не только для обучения, но и для финальной проверки перед приёмом посетителей.

Он взял из ведра Му Юнь расчёску.

— Для начала вычеши Наложницу Хуа.

Зубцы были смазаны маслом кошачьей мяты, что помогало хищникам расслабиться. Один на мгновение замер. Он, могучий маршал, должен вычёсывать какую-то кошку!

— Что-то не так? — спросил Юйчжао.

— Ничего, — глухо ответил Один и взял инструмент.

Цинь Юйчжао хотел объяснить ритуал обнюхивания руки, но Один уверенно направился прямо к тигрице. Та, услышав шаги, подняла голову. Её вертикальные зрачки холодно блеснули. Му Юнь уже хотела крикнуть, чтобы он остановился, но в следующую секунду Наложница Хуа перевернулась на спину, подставив живот. Виляя хвостом, она издала тихий урчащий звук — явный знак покорности.

Му Юнь и зрители в чате застыли в изумлении. Они видели, как Один перевернул тигрицу обратно и принялся её расчёсывать, словно обычного домашнего кота. Та даже попыталась лизнуть его руку, но получила лёгкий шлепок по голове и покорно улеглась, не смея больше вольничать. Вскоре из кустов показался Сяо Ян и тоже начал тереться об ноги нового зрителя.

[Ого, Наложница Хуа так присмирела?]

[Она всегда была ласковой, но чтобы Сяо Ян сам подошёл — это невероятно!]

[У этого парня хватка, как у самого Юйчжао.]

[Так от него же пахнет Чжаочжао, вот и секрет [хе-хе].]

После тигров Цинь Юйчжао повёл спутника дальше. Один оказался идеальным учеником: он всё схватывал на лету и помнил каждую деталь.

— Почему животные так к тебе тянутся? — полюбопытствовал юноша, когда они остались одни.

Один взглянул на него:

— Потому что я дракон. Встречая сильного, слабый всегда склонен проявлять покорность.

Дракону достаточно было лишь на долю секунды выпустить свою ауру, чтобы любые «короли зверей» пали ниц.

— А почему я ничего не чувствую? — Юйчжао подошёл ближе. — А ну-ка, попробуй выпустить немного этой твоей ауры на меня.

Один промолчал. «Да потому что ты — самое бесстрашное существо на свете!» — подумал он. На самом деле он и не пытался сдерживаться, но Цинь Юйчжао действительно был невосприимчив.

В «Птичьем лесу» при их появлении амадины тут же замолчали, а гриф превратился в изваяние. Один покормил птиц, а затем внезапно высвободил свою мощь. В лесу мгновенно поднялся хаос: хлопанье крыльев, треск веток, панические крики.

Маршал усмехнулся: «Вот что бывает, когда заставляете меня прислуживать».

Он обернулся и увидел, что Юйчжао стоит, скрестив руки, и сердито дует губы. Один виновато поплёлся к выходу.

— Кхм, не сдержался немного.

Цинь Юйчжао подошёл и, обхватив лицо Одина ладонями, легонько потрепал его за щёки:

— Какой же ты непослушный!

Юноша ушёл вперёд, а Один остался стоять на месте, причём его хвост вилял с бешеной скоростью. Позже они посетили водоплавающих птиц и зону рептилий, где нильский крокодил

при виде Одина мгновенно скрылся под водой, а китайский аллигатор замер, боясь дышать.

Один всё ещё смаковал ощущение от прикосновения к лицу. «Какая наглость! — думал он. — Трепать за щёки самого маршала! И пусть его руки такие мягкие и пахнут приятно, нельзя же обращаться со мной как с игрушкой!»

— Дальше у нас... — начал Цинь Юйчжао и вдруг остановился.

Один, погружённый в мысли, не успел среагировать и врезался ему в спину. Юноша этого даже не заметил, сосредоточенно размышляя. Дракон придвинулся ещё на миллиметр ближе.

— Дальше?

— О! Вспомнил! — Цинь Юйчжао хлопнул в ладоши и обернулся с сияющей улыбкой. — Пойдём, я покажу тебе детёныша драконьей ящерицы!

Один замер на месте.

<http://bllate.org/book/15877/1439516>